

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Константин КОСТИНОВ

МОЯ НЕ ПОНИМАТЬ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К72

Серия основана в 2004 году
Выпуск 396

Художник
И. Воронин

Костинов К.

К72   **Моя не понимать: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 471 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1089-7

Не в то время и не в том месте... Молодой парень выброшен из нашего мира в другой. Мир магии (пусть и не похожей на традиционную), мир эльфов и гномов (тоже очень и очень необычных). Выжить можно и в таком мире. Можно, даже если нет способностей к магии. А вот что делать, если ты не можешь говорить? И почти не понимаешь речи других людей? Как заводить знакомства? Как проявлять себя?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1089-7

© Константин Костинов, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Как известно, в нашем мире нет магии.

Димке Федорову проблемы существования волшебства никогда не были близки. Он был человеком практичным и на глупости не отвлекался. Глупостями же он считал все, не нужное ему в обычной жизни: магию, фантастику, нанотехнологии, проблемы глобального потепления, катынских поляков, высшее образование, покорение столицы, престижную работу, автомобиль, мобильник...

К двадцати трем годам сверстники Димки, в особенности, как и он, родившиеся в маленьких городках, уже успели либо получить высшее образование (и год, как отходили от студенческой вольницы), либо спиться, два-три раза попасть в тюрьму, жениться, наплодить детей. Возможные сценарии всем известны. Но...

Нет на этом свете скучных людей. Любого возьми — уж, казалось бы, одна сплошная серость, дом-работа-дом-работа, а ты внутрь ему загляни поглубже... Увидишь такие повороты судьбы, куда там Санта-Барбаре. Тут и дети внебрачные, и любовь пламенная, и страсти роковые, и тайны мрачные... Про любого роман написать можно. Вот и герой наш...

Еще в десятом классе Димка решил, что пять лет сидеть на лекциях, чтобы потом опять-таки просиживать штаны за компьютером, просто глупо. Кабинетная работа — не по нему. А раз так, на кой ему высшее? Работать надо!

Прозябать без дела Димка просто не мог. Такая натура. Такое воспитание. Папа, дай бог ему здоровья, приучил. И сам всю жизнь автослесарем проработал, и пятерых сыновей воспитал так же, «в духе коммунизма». А раз так, Димка задумался. К чему чешущиеся руки приложить?

Врут, когда говорят, что работу не найти, что денег нет и за-

работать негде. Врут. Димка и работу и деньги всегда находил без труда. Надо просто не лениться. Оглядеться вокруг. Димка и огляделся.

Папа всегда повторял: «Главное — люди. Никогда людей не обижай». Прав был. Димка с одноклассниками не ссорился, гонор не показывал. Наглецов, конечно, окорачивал. Немудрено: он с братьями в отца пошел, а тот дверной проем весь целиком занимал, от косяка до косяка и от порога до притолоки. Попробуй обидь такого, да еще с четырьмя братьями. Слава богу, характер мирный, не злобный. И внешность соответствующая: круглое лицо, кудрявые волосы — этакий бычок. За внешность да за фамилию его Федором и прозвали. Ведь Димка — это шустрый, верткий проныра. А Федор — флегматичный работяга.

Оглянулся, значит, наш Димка-Федор, присмотрелся... Сел на мотоцикл, из всякого барахла собранный (неказистый, но надежный), проехался по окрестным деревням, поговорил с людьми. Прикупил нужного железа, которое тут же за копейки продавали, руки приложил...

Самогон, которым упились все на выпускном в школе, от учеников до родителей, еще долго вспоминали со вздохами. Тройной очистки, на зерне, мягкий, горячим хлебом пахнет... Ммм... Погладил тогда выпускник Димка теплый бок аппарата собственного изготовления и еще пару мешков с зерном открыл... Заказов на самогон уже много накопилось: и из города, и из деревень.

Армию Димка посчитал такой же глупостью, как и образование. Два года — псу под хвост. Поговорил папа с военкомом, благо жили по соседству, вместе в гараже пиво пили, — и потерялось Димкино личное дело, как и не было. До сих пор найти не могут. Еще, наверное, лет пять проищут...

Руки Димкины не просто без работы чесались. Они еще и без дела лежащие деньги пропустить не могли. Сейчас многие и крупные-то купюры поленятся поднимать с земли, вот, мол, еще нагибаться. А уж чтобы поработать... У-у-у! Никто и не пошевелится. А Димке не лень.

Он и металлолом, по бывшим колхозам ржавеющий, на грузовике вывозил. Где грузовик взял? А там же, где и мотоцикл. Нашел ГАЗ-53, сломанный, хозяину не нужный, за пару литров своего знаменитого самогона сторговал, отчистил, отремонтировал, покрасил. Лучше нового. Конечно, в ГАИ на

такие сборные конструкторы никто бы документы не оформил... Ну так есть своя польза от жизни в маленьком городке. Где все встречные или друзья, или родственники, или друзья родственников, или родственники друзей. А начальник ГАИ, например, — отец твоего одноклассника...

И клюкву на болотах собирал да в Москву возил на уазике. Нет, не собранном. Из воинской части списанном. Ничего, бегал.

И с миноискателем заброшенные деревни облазил, найденное антикварам сдал.

И сено, и дрова возил, и грибы собирал, и рыбу ловил, и заборы строил, и дома красил, и автомобили-мотоциклы ремонтировал, и сантехнику ставил, и электропроводку тянул, и ямы копал, и яблоки собирал, и грузы по России развозил, и свиней выращивал...

Скучать некогда было. Без работы не сидел. Без денег тоже.

Одноклассник бывший после окончания академии непонятной за разговором как-то спросил: мол, не хочешь ли ты, Федор, в Москву, там деньги не такие, как здесь. Подумал Димка, прикинул... Отказался. Деньги там, конечно, хорошие... Да и цены тоже неплохие. За ту сумму, что одноклассник в месяц за съемную квартиру платил, Димка в деревушке в километре от городка дом купил с участком. А потом еще два. Из трех изб собрал дом солидный, воду провел из собственноручно пробуренной скважины — туалет, ванна, газ, электричество. Живет, как барон в замке. Без жены пока, конечно, но не скучно. Четыре брата, три невестки, пять племянников, папа, мама. Кто-то всегда в гостях. А что от города далеко — сел на машину, да и приехал. Километр по лесу. В той же Москве километр — это рукой подать. А здесь — далеко-о...

Пока одноклассник на машину копит (иномарку хочет, козырную), у Димки в гараже три машины стоят. Уазик — по лесам кататься, жигуленок — в город ездить, да грузовик. Нет, не газик, тот давно уже продан. Раз в сто дороже, чем куплен. Газелька стоит. Почти новая, после аварии кабина была всмятку. Ничего, ездит.

Такое поместье Димка, конечно, не чертей гонять смастерил. Ждет, когда младший брат учебу закончит. Нет, не высшее. На повара учится. Тоже папин сын. Вот приедет после училища... Они с Димкой уже все решили. Рядом с их деревней трасса проходит. Фуры по ней туда-сюда носятся. И мес-

течко есть удобное, в самый раз кафе поставить. Брат хозяйничать, Димка на своем участке продукты растить. Пора бы уже обоим к серьезному делу пристроиться. А то старший брат рыбу коптит, второй — срубы продает, третий — свиной на сало растит. Только Димка все еще шабашит, да младший учится. Вот кафешкой и займутся.

Димка уже и гаражи построил. Правда, тракторы не купил еще. Да и солярка дороговата. Пока в гараже списанный электропогрузчик стоит. Димка размышляет, не получится ли эту бандуру под трактор приспособить.

Так что некогда ему о магии размышлять. Работать надо.

Да и сейчас, хотя и выдалась свободная минутка, о магии Димка не думает. В пробке он стоит на въезде в Москву. Не до магии ему.

Позвонил клиент старый, Владимир Мартович, заказ подкинул, мол, один знакомый груз попросил привезти. А чего отказываться, если время есть? Платит он хорошо, клиент проверенный, маршрут известный. А пробка? А что пробка? Мелкая неприятность, не более. Чего нервничать? Вон кто-то не выдерживает, гудеть начинает. А чего нервничать-то? Если уж встали, так от гудежа твоего ничего не изменится, хоть гуди, хоть на балалайке играй. Странно, конечно, что поздним вечером. Ну, может, авария какая. Или президент голландского посла принимает. За китайского.

Откинулся Димка на спинку сиденья, телефон достал. Хороший, двухсимочный, за тысячу купленный. Приятель один решил новую модель понавороченнее купить. Зачем? Димке и эта подошла. Звонить можно, эсэмэски писать. Да еще плюс — книжки электронные читать иногда. Втиснута у Димки их целая сотня, из Интернета скачанных, вот и сидит сейчас тихонько, читает, раз время есть. А чего бы ему не читать, в Интернете не лазить? В двадцать первом веке живем, даже в маленьких городках люди образованными стали, в лапти не обуваются и с медведями медовуху не глущат.

Димка любит исторические книги. И художественные и научно-популярные. Просто любит, без всяких причин. Почему бы и нет?

Вот и сидит читает. Смотришь, и пробка рассосалась, поехал потихонечку...

Судьба, она разные обличия принимает. Где-то притворится старой теткой, которая толкнула девчонку на выходе из

метро, да еще и обматерила, а девчоночка на свидание опоздает и остаток жизни одиночкой проживет. Где-то обернется номером телефона, на стене написанным, который парень в шутку в лотерейный билет впишет и миллион выиграет. Димкина судьба красным жигуленком-пятеркой прикинулась...

БАЦ!

Качнулась газель, еле руль успел удержать, в кузове что-то посыпалось и загремело. Затормозил. Остановился. Открыл дверь.

Ситуация простая. Поворачивал Димка на перекрестке, а ему в бок жигуль влетел. Помял себе дверь пассажирскую и морду. И чего, спрашивается, на красный летел?

Выскакивает водитель жигуля. Бог его знает кто такой. Куртка кожаная, майка затертая. К Димке бежит. Вернее, это он думает, что бежит. На самом-то деле идет он хитрым зигзагом по заветам дедушки Ленина: шаг вперед, два назад.

— Ты ... .. куда ... .. едешь?! Не видишь... тут я ... .. еду?!

Ну и речь. Прямо неясно, чего товарищ ленинец хочет. Спросить, что ли?

Вылез Димка из машины.

Заткнулся товарищ. Стоит, качается.

Тут и гаишники подоспели.

Скрутили пьяного водителя, когда поймали, Димку допросили и отпустили.

Во-первых, вид у газели непрезентабельный. Это только с первого взгляда показаться может, что она так сильно в аварии пострадала. Никто же не знает, что она уже была такая мятая.

Во-вторых, нужно груз осмотреть. Точно слышал: упали ящики, загремели. А по накладной там оборудование. Как бы не разбилось. Хоть и предупреждал Владимир Мартович, что упаковано надежно, а проверить не мешает.

Загнал Димка машину в тупичок темный. Поднял тент, заглянул в кузов.

Черт, действительно. Внутри ящики лежали. Длинные, деревянные, на снарядные похожи. Только покрашены в черный цвет. И не заколочены, закрыты на две защелки.

Вот один из этих ящиков и упал со штабеля. Да и сам штабель перекосило опасно. Поправлять надо.

Сложил Димка ящики поаккуратнее, взялся за упавший. Только не заметил, что защелки при падении сломались. Открылась крышка. Увидел Димка, что в ящике ехало. Кто.

Лежала там девочка. Маленькая, лет одиннадцати-двенадцати. Вокруг наполнитель упаковочный, а сама девочка полупрозрачной пленкой обернута. Как товар.

Мысли забегали.

Что это значит, не угадаешь. Мало данных. Одно ясно: незаконно это — девочек перевозить, как стеклянные вазы. Живая она, вон грудь еле заметно поднимается. Значит, дышит.

Что делать?

Первое — в милицию сообщить. Отпадает. Самого же и заметут.

Второе — отвезти по адресу и сделать вид, что не заметил. Отпадает. Замки сломанные сразу увидят. Самого закопают.

Третье — починить замки (плевое дело), отвезти по адресу, потом стукануть в милицию. Отпадает. Сразу вопрос: «А ты откуда знаешь?» А если анонимно? Не поверят, пока доедут — девчонок перевезут.

Четвертое — выгрузить тихонько где-нибудь и стукануть в милицию. Отпадает. Поймают за разгрузкой, замучаешься небреблюдность доказывать.

Что делать?

Вот, а это идея! Владимир Мартович. Он человек солидный, с бандитами никогда не вязался, начальник ОВД в друзьях. Да и вообще, это его знакомый груз заказал. Вот ему и сказать. Пусть он с дружкой своим ментовским свяжется, они вместе этих ребят, которые девчонок в ящиках перевозят, и схватят. Точно идея.

Поехал Димка к Владимиру Мартовичу, благо адрес офиса знал. Знал также, что клиент его вечно допоздна в кабинете сидит, бессонница у него.

Вбежал Димка в офис, еще успел заметить, что ни охраны, ни секретарши не видно. Вообще людей нет. Протопал по коридору, в кабинет влетел.

Вот повезло. На месте оказался, за столом огромным сидит. Высокий, лысый, нос крючком. На кавказца похож, а еще на Кощея из сказки «Там, на неведомых дорожках». Тоже руки все в перстнях. Не один в кабинете, напротив с рюмкой коньяка в руке — полковник милицейский, тот самый начальник. Вот повезло так повезло.

— Здравствуйте, Владимир Маркович... Мартович.

— Дмитрий? Здравствуй... Что случилось?

Пожали руки друг другу, с милиционером поздоровался.

— Владимир Мартович, тут такое дело...

Рассказал Димка, что да как. Помрачнел Владимир Мартович, задумался.

— Кому ты, Дима, еще про девочек рассказывал?

— Да никому, сразу к вам...

— А машину где оставил?

— Возле входа...

Не понравились Димке вопросы. Даже очень. Да ничего он сделать не успел.

Сотворил Владимир Мартович удивительную штуку: щелкнул пальцами и мигом возле Димки оказался. Как успел через стол перепрыгнуть, парень не рассмотрел. Палочку только увидел, ее Владимир Мартович в руке держал. Тонкая, короткая, серебром блестит, узорами покрыта. А нет, не палочка, трубочка. К губам ее Владимир Мартович поднес и в Димкину сторону дунул.

Полетел Димка спиной вперед. Не просто полетел, а так, как будто за спиной проход открылся.

Засосало Димку в возникший откуда-то туннель, только и успел заметить, как в круглом проеме фигура Владимира Мартовича мелькнула. А дальше понесло его с такой скоростью, что вход в туннель мигом в маленькую точку превратился. Летит Димка, да так, что воздух в спину, как ураган, бьет. А на стенах туннеля кольца светящиеся, как в аттракционе или в мультфильме, так мимо и проносятся: раз, раз, раз...

Только Димке не до колец. Боль его терзает жуткая. Такое чувство, как будто через мясорубку проворачивают, каждая клеточка болит. Слезы глаза заливают, только вспышки света от колец видны: раз, раз, раз...

Свет! Яркий свет, еще мелькнула мысль: «Электричка!» И... бац! Вылетел Димка из туннеля.

Боль пропала, как выключили, увидел Димка ярко светящуюся голубую стену, в которой чернел провал туннеля. Потом мощный удар в спину, в затылок. И опять боль.

Через плавающие цветные круги перед глазами увидел Димка, как туннель сжался в точку и исчез. Потом круги растаяли. И боль поутихла.

Перед ним вновь возникла та самая голубая стена и еще качающиеся колосья, и он понял, что не стена это, а просто небо. Пронесло его по непонятному туннелю и выкинуло на поле.

Судя по колоскам — пшеничное. Да, об землю он с размаху не слабо приложился. А вот где это он сейчас — вопрос.

Так Димка Федоров узнал, что магия в нашем мире все-таки есть.

*Разговор, произошедший в кабинете
Владимира Мартовича между щелчком
пальцев и открытием туннеля*

— Я вам всегда говорил, Владимир Мартович, что не нужно недооценивать людей. Ну и что теперь с ним делать? Может...

— Нет. Сами знаете, не могу я теперь лишать жизни. Ни прямо, ни косвенно. Сами знаете...

— Ну да, ну да...

Владимир Мартович и полковник посмотрели на замершего посреди кабинета Димку.

— Отпускать нельзя. Сразу в милицию сообщит.

— Да уж. Мои коллеги такого не пропустят. Может, так его в стазисе и оставить? Пока...

— В стазисе он трижды не умрет, прежде чем мы закончим. Нельзя...

— Память стереть?

— Не могу. Запрещено.

— Да... Ваши коллеги все предусмотрели.

Собеседники помолчали.

— Может, все-таки сдать его моим сослуживцам? Якобы он во всем виноват?

— Не хочу терять груз. И так каждую партию приходится получать через трижды тридцать предосторожностей.

— Постойте, а вы можете перебросить его в другую страну, а? Пока он доберется...

— Перебросить? А что, это мысль. Только не в другую страну. Этот ушлый парень, того и гляди, вернется обратно. Отправим его туда, откуда не возвращаются.

Владимир Мартович достал из воздуха короткую серебряную трубочку. На вид простую, на самом деле — тончайший, сложный механизм. Тонкие пальцы, унизанные разнообразными перстнями, повернули несколько ободков с цифрами. Трубка тихонько зажуужала.

— Не помню... Триста шестьдесят семь? Или нет? Триста шестьдесят семь? А, вспомнил! Триста семьдесят шесть!

Цифры выстроились в нужную комбинацию.

— Куда вы его? — кивнул полковник на трубку, назначение которой прекрасно знал.

— Да так, один захудалый мирок. Магия не очень развита, технология — еще меньше. К сожалению, в более опасное место отправить не могу... Проклятые ограничения!

— А там он не разболтает? Вдруг все-таки дойдет до ваших противников?

— Там... — Владимир Мартович задумался. — Кто у нас там самый неразговорчивый? Ага! Яггай!

Он выстроил еще одну комбинацию.

— Теперь он не очень-то поговорит. Да и не слишком-то его будут слушать.

Владимир Мартович вышел из-за стола и подошел к неподвижному Димке. Щелкнул пальцами...

Небольшое уточнение

Магии в нашем мире, конечно, нет. В отличие от других миров. А там, где она есть, там есть и люди, использующие ее для получения власти, в идеале — неограниченной. Разумеется, их устремления нравятся не всем, и — такова жизнь — многие из таких властолюбцев проигрывают. Так как зачастую в процессе борьбы за власть они становятся бессмертными, их противники, не имея возможности их уничтожить, ссылают преступников в мир, где для применения минимальных магических форм необходимо затрачивать огромное количество энергии. К нам.

Наш мир — место ссылки темных властелинов.

ГЛАВА 1

Как спина болит... В богатой Димкиной биографии был опыт падения с высоты на спину, ощущения очень схожи: сильная боль, а потом не вздохнуть. Нужно полежать немного, чуть прийти в себя. Проанализировать ситуацию можно и лежа.

«Где я? Оставим пока размышления на тему «Что это было». Понятно, что нечто сверхъестественное, а вот что — можно только гадать...»

Бестолковые гадания Димка не любил никогда. Да и, в принципе, так ли важен механизм переброса. Понятно, что, пролетев через туннель, Димка оказался вовсе не в кабинете Владимира Мартовича, чтоб его черти драли. Может, даже и не в Москве. Понял, хотя и с запозданием, что вышеуказанный Мартович стопроцентно в курсе перевозки девчонок и таким хитро сделанным способом избавился от ненужного свидетеля. Странно, конечно, почему просто не убил, но сожалеть об этом сейчас глупо. Вот приду в себя, выберусь отсюда, найду Мартовича, и тогда он пожалеет... Обо всем, с-собака... Кем бы он ни был.

Димка не следил за новейшими научными разработками, но и ему было понятно, что на современном уровне развития технологий невозможно в маленькую трубочку поместить машину для переноски людей неизвестно куда. Даже если предположить, что трубочка — пульт, все равно придется допустить, что машина была замаскирована в офисе. Ага, специально на случай, если некий глупый Димка войдет с ненужными наблюдениями и потребует срочно выбросить его... Куда-то. Раз технологии нечеловеческие, то, значит, либо инопланетяне, либо магия. Какой-нибудь Ночной дозор... Нет. Иноплане-

тяне все же более реальны. По крайней мере, понятнее, почему оставили в живых: возможно, они гуманнее людей...

Тут Димка заметил, что мысли все-таки свернули с вопроса «где я?» куда-то не туда. А вопрос не перестал быть актуальным.

Судя по визуальным и прочим наблюдениям, он, Димка, в настоящий момент лежит на спине посредине пшеничного поля. Хотя, может быть, и с краю. Разве что не с самого. Колося еще зеленые, примерно фаза молочной спелости. То бишь на дворе сейчас июнь. Ну да, он и был. Значит, скорее всего, он где-то в средней полосе. Солнце светит ярко, но не жжет. Да, средняя полоса. Значит, выкинуло не так уж далеко... Ну, Владимир Мартович, ну погоди...

Димка осторожно попробовал вздохнуть... А, черт! Нет, нужно еще полежать. Спина не сломана, иначе боль в пятках и пятой точке не чувствовалась бы, просто сильно ушибло. А вот с головой что-то неладное... Сильно болит затылок, взгляд временами расплывается... На колосках, свисающих перед самым лицом, вообще не удается сфокусироваться. Да еще кузнечик орет, как бензопила, такое ощущение, будто прямо в ухо залез...

Под раскинутыми руками чувствуется земля, рыхлая, нагретая. Надо все же попробовать встать, теплая, не теплая, а долго так лежать не стоит. Попробуем вздохнуть еще разок... Так... Так... Ох-х-х! Прошло!

Какое счастье — дышать полной грудью! Ну вот, можно и вставать. Тем более что, глубоко вздохнув, Димка почуял знакомый запах. Не хватало еще выяснить, что ты приземлился в кучу органических удобрений, сиречь навоза...

Подтверждая мысль о навозе, к Димкиному лицу подлетела здоровенная блестящая синяя муха. В качестве аэродрома ей приглянулся нос... А ну кыш!

А-а-а! Огромная волосатая лапа попыталась ухватить Димку за лицо!

Что за черт?! Кто это?! Димка резко вскочил, поворачиваясь к подкравшемуся чудовищу, спину опять прострелила резкая боль, перед глазами мелькнули те же огромные лапы, уже две.

Краем глаза заметил густую рыжую шерсть...

Крутанул. Никого. Что-то неладное с телом, плохо слушается...

Упал на четвереньки, опять попытался подняться...

Где, где противник?

Никого.

Еще повернулся.

Никого...

А где же лапы?

А лапы никуда не делись. Вот они, упираются в землю. Там, где должны быть... руки. Это руки?

Взгляд уперся в лапы: здоровенные, покрытые короткой жесткой шерстью... Нет, не шерсть, это волос такой. Димка попытался шевельнуть правым указательным пальцем. Один сосископодобный палец на правой лапе послушно шевельнулся. Вообще-то не так уж и послушно. Как-то неправильно он шевельнулся, как-то не так, как можно было ожидать. Но все равно, это ДИМКИН палец.

В ушах глухо отдавались удары сердца.

Продолжаем исследование самого себя... Что еще за открытия нам предстоят?

Толстые, мощные пальцы с широкими квадратными ногтями, тоже толстыми, желтыми. В носу такими пальчиками ковыряться неудобно. Нитку в иголку вдевать тоже. Зато ими хорошо железные прутья в узлы завязывать. Большой палец противостоит остальным: ладонь человеческая. Хотя и уродливая.

Огромные лопатовидные ладони, жесткие, морщинистые. Темно-коричневые.

Толстые, перевитые канатами мышц предплечья. Тот же рыжий волос. Димка осторожно поднес руку к левому предплечью и ущипнул. Больно... Это теперь ЕГО рука.

Вот с координацией надо что-то делать. Щипок он почувствовал сантиметров на десять дальше от намеченного для эксперимента места.

Димка сел на корточки... Кстати, а где одежда?

Футболка и джинсы исчезли. Выпуклая, рыжеволосая грудь, могучий живот, все оголено... Из всей одежды — только нелепая набедренная повязка... Из джинсы?! Ну да, вот и надпись «Wrangler» присутствует. Почему-то вышитая...

Так что же это получается? Кто-то (некто Мартович) мало того что выкинул Димку в неизвестное пока место. Он, гад, еще и превратил его в огромного волосатого мужика? Кстати, мужика ли?

Димка осторожно заглянул под повязку... Фу-ух. Все на месте.

Значит, превратил в мужика. Судя по всему, дикаря. А одежду, значит, в нечто больше подходящее дикарю. В набедренную повязку. Пока все логично. Безумно, но логично.

Всплыла мысль о сумасшествии. Но тут же уплыла обратно. На ровном месте с ума не сходят. Тем более сразу до таких ярких и реальных галлюцинаций.

Взамен приплыли две другие мыслишки: наркотики и гипноз. Видения от наркотиков, конечно, будут и яркие, и реальные, и примерещится все что угодно. Может, Владимир Мартович чем-то наркотическим дунул? Или загипнотизировал?

Димка скосил глаза: старый способ проверки окружающей действительности на реальность. Действительность послушно раздвоилась.

Ноги от сидения на корточках начали затекать. Димка вытянул их... Ого! Вот это лапы! Ноги по волосатости не отставали от остального тела, и по мускулистости тоже. Тут только живот подкачал: круглый, похожий на туго накачанную резиновую подушку...

«На красавца-культуриста я не очень смахиваю... Кстати! А на кого я вообще похож?»

Зеркала поблизости не было, методом ощупывания удалось установить немного: уши похожи на человеческие, кажется, слегка мохнатые (особой чувствительностью новые пальцы не отличались). Волосы на голове — жесткий ежик. Нос, видимо, крупноват и мясист. Лоб выпуклый, с крупными надбровными дугами... Короче, несимпатичный, а вот насколько... Подождем до ближайшего ручья, хоть по отражению на воде будет ясно.

Димка попытался подняться... Черт, ни руки, ни ноги не слушаются. Вернее, слушаются, но неправильно. Да еще и глаза подводят. Поднимаешь руку, она оказывается левее и выше, чем ожидал. Пытаешься переставить ногу — вместо этого резко ударяешь пяткой о землю. А глаза ее вообще не видят, хотя она должна быть в поле зрения...

Ощущения — как у водителя, который после о-очень долгой поездки за рулем тяжелого грузовика сел в малолитражку. Все не так, все! Значит, будем потихонечку учиться управлять новой «машиной».

Димка потерпел еще одну неудачу при попытке встать на

ноги, плюнул и решил двинуться на четвереньках. Не стоит, совсем не стоит продолжать сидеть здесь и ждать людей. Наверняка они будут недовольны, увидев в своих владениях голого волосатого уroda. Вопросы «почему?» и «как жить в новом теле?» оставим до более знакомых мест. В идеале — до дома. Братья и отец примут и такого. А там вшестером что-нибудь придумаем. Главное — до дома добраться. Тронулись...

Свежеиспеченный урод встал на четвереньки и пополз вперед. В буквальном смысле куда глаза глядят. Поле где-нибудь да кончится, а где именно из него выбираться — непринципиально. Стоп!

Нос, ставший неожиданно чувствительным, подал сигнал: «Вода!» У Димки появилось желание пить, и он ощутил запах протекающего неподалеку ручья. Шевельнувшиеся уши даже уловили журчание... Шевельнувшиеся?

Димка осторожно шевельнул правым ухом... Левым... Обои... Правда шевелятся. Забавно. Поползли дальше.

С шорохом приминая колосья, Димка развернулся, как кабан в камышах, и двинулся в сторону ручья. Попить, заодно и свою нынешнюю рожу увидеть...

Левой, правой, левой, правой, раз, два, три, четыре. Руки-ноги слушались все охотнее, по крайней мере, уже оказывались там, где наш бедолага и ожидал их увидеть. А вот в попытке подняться он опять потерпел фиаско. Ну что ж, не все сразу. Левой, правой, левой, правой...

Колосья внезапно кончились, разогнавшийся Димка вывалился на берег небольшого ручейка. Вялое течение должно было дать вполне четкое отражение.

«Ну что, Димитрий, смотри, на кого ты теперь похож».

Димка оглянулся. За ним по полю пролегла широкая полоса примятых колосьев. Да уж, хозяева явно не обрадуются...

«Не тяни, смотри!»

Димка осторожно подполз к краю и посмотрел на свое отражение...

М-да-а...

Отражение вообще не воспринималось как свое. Если к телу привыкаешь — руки-ноги ты видишь часто, — то к своему лицу человек не привыкает никогда. Любой видит свое лицо гораздо реже, чем лица своих близких. А ту рожу, что выглянула из ручья, Димка однозначно видел впервые и поэтому

рассматривал он ее с отстраненным любопытством исследователя-натуралиста.

Да. Не лицо, именно рожа. Ничего человеческого в ней не было.

Длинная, вытянутая, плоская.

Смуглая кожа, неожиданно гладкая и безволосая.

Маленькие глаза-бусинки, черные и испуганные.

Кустистые рыжие брови мощно выступают вперед. Над ними — высокий лоб с рядами горизонтальных морщинок, за ним — рыжий ежик волос.

Тонкие губы... Димка улыбнулся... Ух ты! Клыки не такие огромные, как у бабуина, но тем не менее загрызть можно...

Уши походили на круглые локаторы, они то прижимались к голове, то выступали, как ручки у кастрюли. Почти человеческие, только пушок по верхнему краю, как у нерадивых сотрудников из романа «Понедельник начинается в субботу» Стругацких. Да, читал...

Посередине нечеловеческой рожи торчал нос. Здоровенный, свисающий вниз мясистым огурцом, он очень походил на орган обоняния обезьян-носачей.

Димка сел... Потом подскочил и пошарил сзади. Нет, слава богу, хвоста не было. И на том спасибо. Ну, Владимир Мартович, дай только добраться до тебя, пожалеешь, что на свет родился.

«Понятно, что с такой рожей закосить под своего не удастся. Нигде. Разве что среди йети. Именно за него-то тебя и примут. В лучшем случае — напугаются и уйдут. В худшем — устроят веселую игру под названием «Догони и пристрели лохматую чуду-юду». Не будем отчаиваться. Скорректируем планы с учетом вновь открывшихся обстоятельств».

Если первоначально Димка планировал выйти к ближайшему жилью или дороге и попросить помощи у местных жителей, то с такой физиономией... Ясно, что не получится. Хотя нет. План прежний — просьба о помощи. Только вместо того, чтобы просто выйти и обратиться к первому встречному, следует спрятаться у дороги и подождать подходящий объект.

Дети сразу отпадают. Уши стали больно чувствительными, любой резкий звук их прямо-таки режет. А уж визг, который издают перепуганные девчонки, и нормального-то человека оглушит.

То же и касательно молодых... да и любого возраста жен-

цин. Писк и обмороки мне не нужны. Нет, и среди женского населения встречаются экземпляры с крепкими нервами, но отличительных признаков они не имеют, так что вычеркнем из списка сразу всех.

Короче говоря, план таков: выходим к дороге или деревне, ждем появления нормально мужика, желательно без огнестрельного и холодного оружия в руках, а также без сельхозинвентаря, не показываясь, подзываем поближе, предупреждаем, чтобы не пугался, и просим о помощи. В случае выхода на безлюдную дорогу — движемся, скрываясь в складках местности, параллельно дороге до выхода к населенному пункту. Далее — смотрим пункт первый.

Отлично, порядок действий ясен. Осталось найти дорогу.

Нос решил, что это приказ и относится он к нему, раздул ноздри и просигнализировал, что искомая дорога находится правее, метрах в ста. По крайней мере, дующий оттуда ветерок доносит слабый запах пыли. Прекрасно, туда и двинемся.

Димка принял привычное положение «бегущий кабан» и уполз в пшеницу. Ручеек течет в ту сторону, пойдем вдоль берега, не показываясь на открытой местности. Тихонечко, тихонечко...

Пшеница, конечно, предательски шуршала. Но перемещаться на четырех конечностях было очень даже удобно, так что Димка начал подозревать, что создание, в которое его превратили, на двух ногах вообще не ходит.

Наконец нос сообщил, что до дороги уже буквально рукой подать, метрах в пяти, уши, шевельнувшись, доложили об отсутствии звуков, выдающих перемещение людей: топот ног, гудение моторов, скрип колес. Попробуем все ж таки встать...

Димка осторожно-осторожно начал выпрямляться. Немного повело в сторону, но сумел выровняться. Так, еще немного... Все. Стоит.

Дорога. Деревенский проселок, узкий, пыльный. Там, где его пересекает ручей, сложен аккуратный мостик. Горбатый, каменный, нерусский, он сразу вызывает ассоциации, связанные с Францией, сказками Шарля Перро. Так и кажется, что сейчас на него поднимется, размахивая корзинкой, Красная Шапочка.

Димка решил оглядеться, повел взглядом левее и замер. Неподалеку у дороги торчал кол. На нем висел человек.

«Хорошие здесь люди живут. Доброжелательные...»

ГЛАВА 2

Димка попытался присмотреться... Тут новое тело подкинуло ему еще сюрприз...

Висящий бросился на него!

В панике Димка отпрыгнул в сторону, ноги уже привычно подкосились, и огромная туша свежеделанного монстра рухнула в пшеницу, приминая стебли. Взвился уже знакомый по первому приземлению терпкий запах травяного сока. Спина не преминула отозваться резкой болью. Дыхание опять перехватило.

Повторилась ситуация первых минут на новом месте: Димка лежит на спине, ожидая восстановления дыхания. Заодно матеря себя.

Никто, понятное дело, не прыгал. Просто у новых глаз, которые Димка успел обозвать подслеповатыми, непривычные особенности.

Когда смотришь на что-то вблизи, типа жучка на ладони, все расплывается и кажется, что зрение ни к черту. А вот когда взгляд направлен вдаль... Впечатление, что к глазам внезапно поднесли мощный бинокль... или нет. Ощущение схоже с использованием камеры с хорошим зумом: казалось бы, что-то мелкое вдалеке, почти невидимое, потом постепенное приближение — и оп, человек идет по улице. Да еще и знакомый. Может быть, и хорошо иметь такое зрение, но пока привыкнешь...

После очередной попытки вздохнуть спина дала добро. Димка поднялся и еще раз взглянул на мирно висящее тело.

Вот черт! Оно опять приблизилось, и Димка поневоле отшатнулся. Потом взял себя в руки и присмотрелся повнимательнее... Черт, черт, черт!

Да это вовсе не тело! Пугало, набитое соломой!

После включения «зума» пугало стало видно отчетливо, как будто оно не в десяти метрах, а в паре шагов. Потрепанная соломенная шляпа сползла на лицо, голова сделана из старого мешка. Раскинуты в стороны руки, из них торчат пучки потемневшей соломы. Туловище — из ветхой куртки неопределенного цвета, ноги — не менее ветхие штаны.

— Ну привет, приятель, — поздоровался Димка.

Пугало не ответило. Может, не хотело беседовать, а может, говорящие пугала бывают только в сказках.

Пугало — это хорошо... Вернее, пугало — это плохо. И ска-

зочный мостик — тоже плохо. Уж слишком не по-русски они выглядят. Не получилось бы, что проклятый инопланетянин Владимир Мартович забросил его чуть подальше, чем Димка рассчитывал.

Да и пейзаж на русский не похож...

Может, пшеничные поля до горизонта с некоторыми вкраплениями рощ и кустов и покажутся какому-нибудь Левитану чисто русскими. А вот Димка постарел. Где?

Где столбы электропередач, которые в России с советских времен тянутся вдоль любой мало-мальски крупной дороги? Нигде в округе ничего похожего не видно. Где тракторы? Или хотя бы их следы? На пыльной дороге видны только отпечатки ног и копыт. Можно предположить, что на тракторах здесь не ездят. А поля тоже вручную возделывают? На земле под колосьями никаких следов техники.

Димка окинул новым дальнзорким взглядом окрестности. Как в бинокль. Хм, удобно... А видно четко, куда там биноклю.

Вот слева в отдалении — кромка леса. В него уползает дорога. А вон там — уже точно небольшая рощица, окруженная полями. А справа дорога идет в рощу побольше. А из нее выйдут...

Торчишь, как столб! Димка нырнул в пшеницу. По дороге в его сторону кто-то двигался. Не исключено, что прохожие видят не хуже, чем он теперь. Не надо показываться никому на глаза... Пока не выяснится, где он сейчас находится...

Огромное рыжее тело распласталось на земле в пшенице. Теперь его не видно, а вот себе он обзор оставил: между стеблями четко просматривается мостик. Через некоторое время по нему пройдут...

Шли неизвестные долго, никуда не торопились. Димка уже успел убедить себя, что находится где-нибудь на Кубани. Пусть не под Москвой, но в России... Сейчас мимо пройдут казаки в штанах с лампасами, и можно будет вздохнуть с облегчением. На местности сориентировался.

Тихо! Чуткие уши уловили звуки шагов и неразборчивую речь. Что говорят, непонятно, да и неважно. Сейчас все будет ясно...

Прохожие невидимо проследовали по дороге и оказались в поле зрения. Поднялись на мостик, спустились с него и опять скрылись с глаз.

Димка продолжал отрешенно смотреть в одну точку. Все его планы рухнули.

Только что мимо него прошли, обсуждая что-то интересное, абсолютно реальные три поросенка.

Первая мысль: «Я не в России...»

Вторая: «Не зря мостик сказочный...»

Третья: «Что это было вообще?»

Три поросенка?

На самом деле их было только два. И сзади не торчали из штанов задорными штопорами поросычьи хвостики, как на картинках в книжке.

Но однозначно это были НЕ ЛЮДИ.

Нет, они были похожи на людей. Две коротких ноги в черных мешковатых штанах, обутые в непонятные кожаные чуни. Округлое пузатое тельце в серой рубашке со шнуровкой на воротах, поверх нее — кожаная потертая жилетка. На плечах — котомка. Пухлые пальчики сжимались и разжимались, что-то доказывая собеседнику. И венчала все это свиная голова.

Уголки совершенно поросычьих ушей торчали из-под круглой шапочки. Маленькие глазки прятались глубоко. Над ртом — пятачок. Типичный, круглый, такой не спутаешь. Мордочки походили не столько на живых свиней, сколько на мультяшных поросят. Разве что бледные и худые.

На Земле такие существа не живут.

А это значит, что он, Димка, не на Земле.

Мартович забросил его на другую планету.

На планету свиней.

Зашибись...

А ведь теперь этого поганца не достанешь. Конечно, нужно быть на редкость глупым преступником, чтобы послать лишнего свидетеля туда, откуда он легко сможет выбраться и испортить всю малину.

Другая планета — идеальный вариант.

Без космического корабля... или без той гадской трубочки... ты застрял здесь очень даже надолго.

Навсегда?

А как же папа? Мама? Братья?

Они же ничего не знают!

Вокруг летали комья земли, обрывки пшеничных стеблей. Над полями пронесся дикий отчаянный вой.

Димка пришел в себя посередине круглого куска чистой

пашни. Метров так пять в поперечнике. Стресс выплеснулся, перепахав все вокруг.

На глаза навернулись и поползли по жуткой морде слезы.

Ведь родные... Они же могут никогда не узнать, куда он делся. Пропал без вести. Будут ждать, надеяться, искать... А-а-а!!!

Теперь вокруг летала одна земля: вся пшеница в зоне досягаемости уже была выполота.

Очнувшись на дне неглубокой ямы, Димка с размаху ударил кулаками в землю и поднялся.

— Берегись, Мартович! — воздел он руки к небу. — Берегись!!! Я вернусь! Я перетрясу весь этот чертов свинарник, но найду путь домой! И тогда — БЕРЕГИСЬ!

Потом опустил на землю и обхватил голову руками. Слишком пафосно прозвучало. Он, Димка, простой работяга, а не принц, мстящий подлому похитителю короны.

«Я на дуэль вызывать не буду. Поймаю и проломлю башку. И кол осиновый в сердце вколочу. На всякий случай».

Так, собрался. Минусы ясны и разбросаны вместе с почвой по сторонам. Что у нас из плюсов?

Пока виднеется один: спасибо ублюдку Мартовичу за новое тело. Вполне возможно, здешняя планета непригодна для человека. Слишком мало кислорода, например, или высокая радиация. А этого обезьяньего монстра не то что радиацией, лопатой не убьешь. Кстати!

Раз в нынешнем теле можно жить, значит, неизвестный гоминид — местный житель. А так есть шанс, что здесь водится еще кто-то, кроме разумных хрюнов, и Димкино появление не вызовет бурного ажиотажа. Ну, если, конечно, его нынешние соплеменники не имеют славы великанов-людоедов. Или свиноедов.

Кроме того, если посмотреть на одежду хрюнов, можно с большой долей вероятности предположить, что уровень развития здесь невысокий. Правда сейчас еще точно сказать сложно. Но всяко до промышленной революции. Можно будет попробовать что-нибудь с этого поиметь.

Пока больше плюсов не видно. Зато всплыл толстый жирный минус.

Деньги и документы. В любые времена без этих двух вещей жизнь крайне осложняется.

Понятно, нужно быть очень упертым ментом, чтобы потре-

бовать документы у снежного человека, однако легализоваться надо. Тут или-или: либо ты пусть страшный дикарь в набедренной повязке, но с нужной бумажкой, либо без бумажки, и тогда ты — забавная зверушка в зоопарке, которая трясет прутья клетки и ругается матом. Но только в последнем случае тебя будут кормить задарма.

Подумав, Димка пришел к выводу, что исходных данных для построения схемы действий маловато. Черт его знает, что делать, проще говоря.

Впрочем, что нужно делать прямо сейчас, уже ясно. Для начала — валить с поля.

Даже если не придет хозяин, какой-нибудь внимательный и не в меру любопытный прохожий заметит выпаханный участок поля и полезет посмотреть, что случилось. А тут йети сидит, думу думает.

Для нового места дислокации немногочисленных боевых сил отряда «Смерть Мартовичу!» (рыжий горилл — одна штука) Димка выбрал лес, который начинался слева. Пригнулся, чтобы не бросаться в глаза, и пошагал туда.

Не без приключений. Вначале ноги пытались шагать вразнобой и цеплялись друг за дружку. Если с руками, которые постоянно видно, Димка уже немного разобрался, то с ногами — ну никак. Наконец более-менее начало получаться, но тут на пути попался ручей.

И доброго-то слова не стоит — речка Переплюйка, а подишь ты. Когда Димка попытался перепрыгнуть, выяснилось, что ходить и даже немного бегать он уже научился, а вот прыгать — нет. В итоге — куча брызг и мокрый и злой обезьян, выкарабкавшийся на другой берег ручья.

После такого происшествия ноги опять забыли, как ходить. Два раза споткнувшись и три раза свалившись после пяти шагов, Димка со вздохом опустился на четвереньки и двинулся дальше.

Методом проб и ошибок выяснилось, что опираться не на ладонь, а на внешнюю сторону кисти, как это делают шимпанзе, гораздо удобнее. И не на коленках, а в полуприседе. Так даже можно бежать. И быстро!

Огромная обезьяна с мордой страшнее, чем у Валуева, неслась по полю, изредка пускаясь вскачь.

А здорово!

Вот и лес. Ломая поросль, Димка влетел под кроны деревь-

ев и остановился. Да-а, лесок точно не русский: деревья незнакомые. А уж Димка попил и поколол столько разнообразной древесины...

Стволы гладкие, сероватые, немного похожи на ольху. Только в ольшанике обычно не проберешься, настолько там густо растут деревья, а здесь очень даже просторно и чисто. Листья тоже не ольховые: плотные, блестящие. Солнечный свет пробивается через листву и создает приятный зеленый сумрак. Здесь бы грибов пособирать...

Не отвлекаться! Наши действия: окопаться неподалеку от дороги. При появлении подходящего объекта — выскочить, выпрыгнуть и взять языка. Или нет. Убивать никого не хочется, но когда жертва доберется до своих и расскажет, что на нее напала огромная говорящая обезьяна... Бежать придется быстро и далеко.

Поблизости удачно валялся очень удобный сук. Димка подобрал его, взмахнул, примериваясь. Длинноват... Сжал сук ладонями. Хруп. Вот так гораздо удобнее.

То ли дерево мягкое, то ли зубы острые... Димка, за неимением других инструментов, обгрыз обломанный конец. Как раз. Тихонько подкрадываемся сзади и аккуратненько по голове — тюк!

Блин!

В качестве тренажера попался пень. После «аккуратного» удара пень разнесло, как разрывной пулей. Или дури в вас, батенька, многовато, или... Пока тело не слушается — никаких ювелирных операций! А то убитых закапывать будет некуда... Ложись!

Димка плюхнулся на брюхо раньше, чем сообразил, что случилось. Бдительные уши подсказали: чьи-то каблочки стучат по дороге, уже совсем близко.

Вжавшись в землю в подвернувшейся ложбинке, Димка следил за дорогой. Цок-цок-цок... Вот она.

По плотно утопанной дороге с корзинкой, накрытой тряпичей, шла женщина. Нет, не свинка. Обычная земная женщина. В красной шапочке.

«Может, я все-таки в сказке? Три поросенка, Красная Шапочка...»

Одета была женщина, как сказочная героиня: широкая юбка, белая блуза с пышными рукавами, корсаж, фартук... Корзинка опять-таки. Или нет?

Мало ли на свете красных шапок? И в корзине не пирожки, какая-то зелень, кажется, даже лук-порей.

Что нам дает наблюдение?

Здесь живут люди. Не только хрюны. Значит, шансы на то, что он, Димка, здесь не незнакомое чудище, повышаются. Хотелось бы только не оказаться знакомым чудищем.

С людьми проще договориться. От них, по крайней мере, знаешь, чего ожидать. Да и психологически общаться с человеком проще, чем со свиномордым кабаном.

А еще по этой дороге народ (учитывая хрюнов) ходит регулярно. Можно дожидаться подходящего прохожего и...

И что?

Выйти навстречу? А потом бежать сзади и кричать: «Подождите, не бойтесь!»? Ага, так он и остановится.

Тихонько позвать из кустов? А что, есть надежда, что прислушаются. Тихонько так в спину:

— Хырррррр!

Стоп. Какой «хыррр»? Услышав рычание из кустов, трусливый убежит, а смелый шарахнет туда камнем.

Он-то собирался сказать: «Стойте...»

Димка попытался еще раз. Ну давай, Димитрий: «Стойте...»

— Хыррррррр...

Проклятье!

Зубы, губы, язык, весь речевой аппарат этой тупой мартышки не был приспособлен для произнесения русских слов! Вместо них получалось только хрипкое рычание. Похоже, остаток дней придется провести в зоопарке. Или в виде чучела в кабинете удачливого охотника. Если на обезьяноподобного гиганта, говорящего пусть даже на незнакомом языке, еще обратят внимание и признают его разумность, то с рычащей гориллой церемониться не станут. Будешь мирным — попадешь в зверинец, начнешь сопротивляться — познакомишься с особенностями местной таксидермии... Подождите...

Димка похолодел.

Как сразу не дошло? Здесь ДРУГАЯ планета.

Ни одного местного языка он не знает.

Говорить не может.

Он пропал.

ГЛАВА 3

Положение следовало обдумать. Правда, в исполнении обезумевшего от сегодняшних сюрпризов Димки обдумывание выглядело странновато. Он сел, где стоял, обхватил голову лапищами и начал с упорством обреченного пытаться разговаривать по-русски. Смысла в этом не было, русского здесь все равно никто не знает. А вы бы в такой ситуации вели себя адекватно?

Вместо слов по-прежнему из глотки рвалось рычание.

«Стой».

— Хырррр.

«Постой».

— Хыррррррр.

«По-стой».

— Хы-хыррр.

«П-о-с-т-о-й».

— Кыгкыррр.

...Ой, мама...

«Люди».

— Хырррр.

«Обезьяны».

— Хырррррррр.

«Кошки».

— Хыррррр.

«Что за бред я несу? Нужно выбрать короткие слова».

«Я».

— Хыр.

«Ты».

— Хырр.

«Она».

— Хыррр.

Понятно... Не получается произнести вообще ничего.

Уже из чистого упрямства Димка продолжал. Наверное, со стороны это смотрелось забавно: огромный волосатый гигант сидит посреди леса и с маниакальным упорством пытается говорить по-человечески.

«Бревно».

— Хыррррррр.

«Земля».

— Хырррррр.

«Бабочка».

— Хыrrrrrrrrr.

«Хочу назад».

— Хыrrrrr хыrrrrr.

«Домой».

— Хыrrrrrr.

«Нужно успокоиться».

— Хыrrrrrr хыrrrrrrrrrrrrr.

«Нужны деньги».

— Хыrrrrrr мануок.

«Нужны документы».

— Хыrrr...

Стоп! Еще раз...

«Деньги».

— Мануок.

А почему это слово «деньги» можно произнести? И почему... почему оно произносится вовсе не как «деньги»?

— Мануок.

Сознание говорило ему, что он сказал «деньги», а уши явно слышали «мануок». Странное слово, произнесено неизвестным на слух, неестественным голосом — хриплым, идущим из глубины груди. Что это значит? Может быть, от отчаяния Димка уже спятил? Или...

Димка воспрянул. Похоже, чудовище, в которое его превратили, все же разумно и может говорить. В момент превращения в память записались некоторые слова, известные соплеменникам. Правда, непонятно, почему из всех возможных он знает только «деньги»...

Наверняка словарный запас чудища несколько побольше, просто пока Димке не удалось наткнуться на другие знакомые слова... А что это за бормотание слышится?

Вот черт!

Пока Димка распугивал рычанием окружающую живность, подтвердилась мысль о том, что по дороге народ ходит часто. Сейчас представители этого народа стояли у обочины, со страхом всматриваясь в темные кусты, из которых до них донеслись жуткие звуки.

Седоволосый старик и совсем зеленый мальчишка. Люди. Стопроцентные люди. Одеты в точности как давешние хрюны: штаны, рубашка, жилетка. На мгновение мелькнула аб-

сурдная мысль, что дед с мальчонкой ограбили поросят. Чуть, конечно, скорее всего, так одеваются местные крестьяне...

Что делать будем? Опасности от них никакой, в лес в поисках рычащей зверюги не полезут. Поят и отчуют. Затаить-ся? А стоит ли?

Рано или поздно, а выходить на контакт придется. Не с этими, так с другими. А старик и ребенок — наиболее подходящие кандидатуры. Напасть не смогут, убежать, в случае чего, тоже...

Решено. Выходим.

Димка подхватил собственноручно обгрызенную дубину. Если испугаются, то с дубиной он выйдет или с букетом цветов — все равно.

Выходим.

Затрещали кусты, и на дорогу перед стариком, схватившим внука за руку, шагнуло огромное человекоподобное существо, поросшее рыжими волосами. Бедрa обмотаны синей тряпкой, в руках — грубая дубина.

Первый контакт.

Стороны пристально смотрели друг на друга.

Димка пытался унять бешено колотящееся сердце. Неизвестность страшит. Что сделают люди? Закричат? Убегут? Что?

На лице старика — непонятное выражение. Не испуг, не страх, нет. Удивление. Но он слишком спокоен. Так смотрят на лося в своем огороде. Лось — ничего удивительного, в огороде — ну в принципе, возможно. И все же, что он там делает?

Да, вот именно, старик удивлен не столько обликом Димки, сколько его присутствием здесь. Такие чудища ему знакомы? Просто не ожидал увидеть в лесу? Только в зоопарке?

У мальчика другое выражение. Страх вперемешку с восхищением. На лице прямо написано: «Ух ты, такой здоровенный!»

Тут Димка обратил внимание, что он — чудовище не просто крупное. На самом деле — здоровенное. Хотя он и привык быть выше и крупнее большинства людей, но, по сравнению с аборигенами (в лице деда и мальчишки), он — великан. Рост Димки — где-то два с половиной метра. Мальчишка смотрит на него, как на башню.

Молчаливый обмен взглядами продолжался.

Первым не выдержал мальчонка. Глядя на Димку, задрал голову, он с восторгом произнес:

— Тррр! Яггай! Тррр тр трррррр, трррр тррр тррррр.

Что-что?

Нет, конечно, мальчонка не трещал, как дятел по весне. Он произнес что-то членораздельное, но из всей фразы для Димки полностью отчетливо прозвучало только таинственное «яггай». Да-а, вот тут поймешь древних греков, для которых варварская речь слышалась как сплошное «вар-вар-вар»...

Старик одернул внука, тихо шикнул. Молчать дальше нельзя, надо что-то говорить... Что? Привет?

— Халион!

Ух ты, еще одно слово в коллекции! И какое подходящее!

— Халион, миреос яггай, — скованно поклонился старик. Дернул мальчишку: кланяйся, мол. Димка не обратил на поклоны внимания. Что-то удивительное произошло, когда заговорил старик...

...В школе Димка учился так, чтобы учеба не мешала жизни. То есть на твердые тройки. Исключением была только история, которой учитель сумел заразить почти всех в классе. Димку — на всю жизнь. Вторым исключением был иностранный язык.

Учительница французского относилась к Димке с некоторым суеверным страхом. Как она выразилась: «Редкая языковая интуиция». Если Димка не знал какого-либо слова, очень часто о его значении он догадывался из контекста. Почти всегда безошибочно. Поэтому пусть не пятерки, но четверки он заслуживал честно. Как у него получалось, Димка объяснить не мог. Просто в мозгу как-то сам собой всплывал наиболее вероятный вариант перевода.

Вот и сейчас...

В мозгу как будто зашуршали карточки невидимой картотеки. Вот мелькнула карточка с надписью «халион», на обратной стороне значилось «привет». Это слово нынешнему телу знакомо. Как и пока непонятное «яггай». А вот карточка со словом «миреос» оказалась пустой. Незнакомое слово. И тут включилась интуиция. Зажужжали шестеренки таинственного механизма, и на выходе получилось «месье», тут же превратившееся в «господин». Вежливое обращение к незнакомцу.

Тут же на карточке «миреос» появилась надпись «господин». Перевод слова намертво отпечатался в мозгу. И сам Димка никогда не жаловался на забывчивость, а уж у нынешнего тела память и вовсе была слоновья.

Надо попробовать, произнести новое слово. Итак...

«Господин».

— Хыrrrrrrr!

Перепуганный Димка решил, что способность к внятной речи опять пропала, и выкрикнул второе из возможных слов:

«Деньги!»

— Мануок!

Нет, речь не исчезла. А вот старик понял ситуацию по своему.

Огромный яггай грозно рычит, а затем сердито выкрикивает: «Деньги!» Как это может объяснить бедный крестьянин? Только неправильно. Ему же и в голову не придет, что выкрик был не сердитым, а испуганным. Кого может бояться такой громила?

Димка, естественно, и не заподозрил, что его приняли за грабителя, поэтому наворачнувшиеся на глаза мальчонки слезы и последующая пламенная речь старика оказались для него неожиданными.

— Тррр господин яггай, — старик сам чуть не плакал, — трр давай тррр тррр трр деньги, тррр тр не мочь трр делать. Трррр тр (я?) тррр мой тррррррррр трр трррр трррр тррррр тррр город, тррррр я тррррр мою тррррррр, трр тррр трр тррррр лес тррррррррр трррр трр трррррррр. Трррр тррр тррр тррр тррррр не убить трр, тррр тррррр трр деньги, трр тррррр мы тррррр тррр тррррр. Трррррр, не убить трр (нас?), — дед окинул Димку оценивающим взглядом, — тррр не есть. Мой тррррррррр тррр маленький тррр я тррр трррррр. Трр трррр тррррр, есть трррррррр. Трррр тррррррррр трррр тррр там. — Палкой старик указал Димке за спину. — Трррр трррр трррр, трррр трррр тррррр тррррррр — трррр тррррррр тррр тррррр ножи. Тррррр не мочь трр тррр трррррррр. Пожалуйста, — дед еще раз махнул палкой — там...

Из всего сказанного Димка понял немного, несколько слов подсказала интуиция. Правда, как показал опыт со словом «господин», слова, о значении которых Димка догадался, он правильно произнести все равно не сможет. Почему-то. Общая же суть спича (как уяснил Димка) следующая: дед принял его за разбойника. Со стариком и внуком в этом лесу уже что-то приключилось, поэтому они очень сильно просят не грабить, не убивать и не есть их. Наоборот, старик говорит, что поесть можно там, откуда они пришли. Правда, непонятно, при чем тут ножи. Разве что там дальше ресторан, где кушают только ножом и вилкой?

В общем, больше от первых контактеров ничего не добы-

пьяся, надо откланиваться. Сделаю вид, что последовал их совету и пошел покушать. Туда.

— Хыrrrrrrrrrr, — церемонно поклонился Димка. «Спасибо» в смысле.

После чего представитель человечества на этой планете в образе мини-Кинг-Конга начал медленно отступать, потом повернулся и двинулся по дороге, навстречу еде (желудок радостно хлопал бы в ладоши, будь они у него).

Инопланетяне, то есть местные жители, смотрели ему вслед, пока Димка не скрылся за поворотом. Потом мальчишка подергал деда за рукав:

— Тrrrrrrrrrrrrrrrr, трrrr яггая не убьют?

— Нет, трrrrrrrrrrr. Тrrrrrrrr трrrr трrrrr яггая. Тrrrrrr их трrrrrrr трrrrrrrrr.

Димка этого не слышал. А услышал бы — не понял.

Вместо того чтобы прислушиваться к заспанным разговорам (слух вполне позволил бы), Димка шлепал ступнями по дороге, размахивая дубинкой. Настроение немного приподнялось. Первый контакт был похож на сказку «Хорошо, да не очень — плохо, да не очень».

Хорошо: его не испугались и, похоже, узнали. Судя по всему, «яггай» — видовое название для соплеменников Димки. «Понял, Димитрий, отныне ты не человек. Ты — яггай!» Значит, такие, как он, — не редкость.

Плохо: дед просил не есть его. Добрую и милую зверушку так не попросят. Уж не грешат ли новые родственники-яггаи людоедством? И не гоняют ли их, как тигров-людоедов, по всему лесу? Деду-то убежать бы не удалось, только и осталось, что уговаривать...

Хорошо: яггаи все же умеют говорить.

Плохо: говорить они почему-то могут не все слова, и словарный запас крайне ограничен. Деньги, привет, есть, убить, лес, мой... Пожалуй, все.

Хорошо: говорить получается с трудом, зато постепенно, в процессе разговорной практики можно будет выучить местный язык и хотя бы понимать, о чем говорят другие.

Плохо: объяснить, что тебе нужно вернуться на родную планету, будет ой как трудно...

Хорошо: по крайней мере, некоторые местные жители готовы к общению.

Плохо: ЖРАТЬ ОХОТА!

Желудок заурчал, подтверждая.

Интересно, что там дальше. Деревня?

Как бы отвечая на вопрос, впереди раздались истошные крики.

Димка остановился. Что делать? Бежать на помощь? А если там жгут на костре ведьму или толпой бьют конокрада? Встрянешь в чужую разборку. А если там реально человеку нужна помощь?

Вопли повторились. Девичьи.

Да ну к черту. Вперед, там разберемся. В крайнем случае, убежим.

В этот раз ноги не стали заплетаться, как будто тоже хотели помочь неизвестной.

ГЛАВА 4

Ступни шлепали по дороге, поднимались клубы пыли, хрустели растоптанные ветки. Шлеп-шлеп-шлеп... Поворот... Шлеп-шлеп-шлеп... Изгиб... Шлеп-шлеп... Ага.

Отчаянные крики доносились уже из леса. Впереди оседала пыль. Суду все ясно: схватили девчонку, сломили сопротивление и потащили в чащу для употребления. Может быть, даже в пищу...

Несколько длинных (пусть и слегка раскоординированных) прыжков, и Димка ворвался на небольшую полянку, где его встретили набросившееся дерево (еле успел увернуться) и шесть отвисших челюстей.

Пять однозначно криминальных личностей в неописуемых лохмотьях и прижатая ими к земле пухленькая девушка в крестьянской одежде, основательно разорванной. Нет, ее явно не ешь собирались...

До Димки дошло, что за неприятность случилась с дедом, почему у него не было денег и кого он предлагал съесть. Ага, вот и ножи...

Три куска железа, больше похожих на обломки кос, чем на оружие, направлены в Димкину сторону. Димка перехватил поудобнее дубину... Ну что, ребята, справитесь?

— Тррр (Ух ты?), яггай! — выпучил глаза самый крупный, то ли вожак, то ли совсем тупой. — Тррр я тррррр трррр трррр!

По сравнению с разбойниками Димка выглядел гигантом.

Шансов у них не было. Но он на нервах решил усилить впечатление и оскалил замечательные клыки:

— ХЫРРРРР!

Зря...

Испуганный разбойник вытащил из-под одежды пистолет.

«Не-а, не Средневековье, — машинально определил Димка, — век восемнадцатый, начало девятнадцатого».

По внешнему виду — не фитильный, ударно-кремневый...

БАХ!!!

Пистолет выплюнул густое облако дыма, в бок Димки ударила сильная боль.

— Трррр трр яггай! — завопил кто-то из бандитов.

— А-а-а-а! — вполне по-человечески выкрикнул стрелок и запустил в Димку разряженным оружием.

Рука опять подвела, промахнулась мимо летящего пистолета, и тот врезался Димке в лоб. Что дружелюбия ему не прибавило. Да еще вооруженная ножами тройца бросилась на него.

Проклятье! Я великан-людоед или кто?! Почему эти меня не боятся??

Дубина описала свистящий полукруг и смахнула нападающих, как кегли. Страйк! А что, в Димкином городке был кегельбан...

Димка сменил игру и запустил дубиной в остолбеневшего жожака, оставшегося без оружия и без людей. Пролетев городской битой, та сшибла главаря и отбросила на ствол дерева. Только пятки в разные стороны...

Последний разбойник, державший девчонку, понял, кто будет следующим, и нырнул в кусты. Только треск пошел.

Поле боя осталось за яггаем.

Димка осмотрел поверженных противников, валявшихся изломанными куклами...

«Не убил ли случайно? Припишут превышение самообороны... А ладно, разберемся. Что с девчонкой?»

Спасенная жертва, хныкая, натягивала сдернутую юбку... Оп-па. А спасенная-то — не человек.

Круглое лицо, розовые щеки... Аккуратный пяточок и свиные ушки.

Хрюн.

Вернее, хрюнка... или хрюшка, как там называть женскую разновидность? А, бог с ней, будет хрюнкой, все равно произнести это Димка сможет только мысленно.

Девчушка-свинка наконец справилась с юбкой и схватилась за разорванный ворот рубашки.

«Да расслабься ты, не смотрю я на твои прелести!»

А хвоста у нее нет...

Димка шагнул вперед, хрюнка захныкала и попыталась уползти. Вот почему разбойникам по барабану его жуткий вид, а нормальные люди... и свинки... обязательно пугаются?

Димка протянул руку, помогая встать...

— А-а-а! — Свинка забила ногами по земле. — Пожалуйста, не ешьте меня!

«Ух ты! Все понял... Что? Не есть? Да чтоб вас!»

— Не есть!

«Ух ты! И сказать получилось! Пусть коряво, но все же»

— Не будете есть? — с надеждой захлопала ресничками хрюнка. — Тррр тррррр говорят, яггаи тррррр тррррр тррр есть тррррр?

— Яггай не есть хыррр.

«Черт, почему слово «тебя» упорно не произносится?»

Хрюнке лингвистические затруднения Димки не были близки. Поняв, что сегодня она шашлыком не станет, радостная девчонка запрыгала вокруг него, оживленно тарахтя нечто совершенно невразумительное. По внешнему виду свинки не очень понятен ее возраст, но ведет она себя как девочка-подросток... Хотя болтовня, возможно, следствие перенесенного стресса.

Стараясь не вслушиваться в бесконечные «тррррр, тррррр, тррррр», Димка обследовал поверженные тела противников.

По виду — типичные бродяги, судя по наглomu поведению — не местные. Пришли, нашкодили и откочевали еще куда-нибудь. Одежда — сплошные лохмотья, даже сложно понять, что это раньше было. А уж пахло от бандитов...

Первые трое оказались вполне живы, а один из них даже пришел в себя. Только, увидев приближающуюся образину, прикинулся мертвым. Посчитал, что яггай не медведь, мертвечину есть не будет.

Ножи ржавые, корявые. Димка, поморщившись, выкинул их в кусты, прежде распоров котомку, одну на всех бандитов.

Ломти черствого хлеба, облепленный крошками кусок мяса, приличный полукруг сыра, пустая пузатая бутылка из темно-зеленого стекла... Одна еда, ничего ценного.

Любопытно подпрыгивающая рядом хрюнка радостным

тарахтением соглашалась с тем, что разбойники брали с жертв продуктами. Или что, день у них был неудачный? Погодите...

То есть как неудачный? А старик? Наверняка у него отобрали деньги. И где они?

Либо отнесли в логово, либо...

Димка выпрямился, сунул котомку ошалевшей девчонке и подошел к лежащему под деревом вожаку. Толкнул его ногой...

Голова человека безжизненно моталась, как удохлого цыпленка.

Убил...

То ли организм яггаев более спокойно реагирует на такие вещи, то ли Димка уже устал, но к смерти, да еще устроенной собственными руками, отнесся спокойно. Ну убил, ну и что?

На боку имелась плоская сумка из потертой кожи. Внутри — порох, пули, шомпол... Подсумок. Ташка. А где деньги?

Димка наклонился к телу и охлопал одежду. Звякнуло. Он растегнул пуговицы грязного, засаленного мундира (если судить по когда-то блестящим металлическим пуговицам).

На груди висел кожаный мешочек.

Димка высыпал содержимое на ладонь. Деньги.

На широкой лопате ладони кучка монет смотрелась особенно жалко. Одна медь, несколько совсем маленьких серебряшек.

«А ты что ожидал увидеть у зачуханных бродяг? Золотые россыпи?»

Вместе с монетами на ладонь упали тонкое серебряное колечко, что-то вроде медали — круглая серебряная блямба с ушком сверху, гладкая, покрытая еле различимыми надписями, и совсем скромная сережка, которую тут же выхватила любопытная свинка. Она опять затарахтела, показывая на сережку и на окровавленный край левого уха.

«Да, понял, понял, твоя она. Забирай».

Хрюнка запрыгала, размышляя, как вставить сережку в разорванное ухо, Димка рассматривал монеты.

В целом похожи на земные трехсотлетней давности. С одной стороны — мужская голова, вроде бы человеческая, с другой — странная закорючка и не менее понятные надписи вокруг. Димка ожидал увидеть знакомую латиницу, но буквы были ему незнакомы. Ну разве что напоминали птичьи следы на песке.